

Коршунова А. В. Окказиональные коллокации в творчестве П. Б. Шелли и их типология / А. В. Коршунова // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 44—56. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-44-56.

Korshunova, A. V. (2017). Occasional Collocations in Poetry of P. B. Shelley and Their Typology. *Nauchnyy dialog*, 5: 44-56. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-44-56. (In Russ.).

УДК 81'373.42

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-44-56

Окказиональные коллокации в творчестве П. Б. Шелли и их типология

© Коршунова Анастасия Вячеславовна (2017), аспирант, преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарного факультета, Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия), korshunova.a.v@yandex.ru.

Статья посвящена функционально-семантическому анализу окказиональных коллокаций в поэзии П. Б. Шелли. Под окказиональными коллокациями понимается особый тип лексических единиц — индивидуально-авторских сочетаний слов, в которых, как правило, преднамеренно нарушена лексико-семантическая сочетаемость для привлечения внимания читателей к необычному использованию слов. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что окказиональные коллокации — это, во-первых, одно из самых выразительных средств эстетического обогащения художественного произведения, во-вторых, ценный языковой материал для проведения исследования. Цель данной статьи — провести комплексный анализ окказиональных коллокаций для определения значения данных единиц, выявления механизмов их образования, а также установления функций коллокаций в контексте произведений П. Б. Шелли и их принадлежности к определённой таксономическому типу. В результате анализа автор выявляет несколько типов окказиональных единиц, создающих оригинальность лирики поэта: авторские метафоры, намеренные плеоназмы, межчувственный перенос, эпитеты, сочетания слов, содержащих в себе противоположные семы и в то же время имеющие в своём составе общие семы, на основе чего создается окказиональное значение. Подчеркивается, что создание окказиональных коллокаций является характерной чертой авторского стиля Шелли.

Ключевые слова: окказиональная коллокация; функционально-семантический анализ; метафоризация; плеоназм; эпитет; синестезия; типы окказиональных коллокаций.

1. Введение

В современной лингвистике уделяется всё больше внимания проблемам окказиональности. Исследователи, занимающиеся этой проблемой, подчеркивают специфичность окказиональных единиц, которые актуализи-

зируют особый аспект изучения языка — творческий, индивидуальный, эстетический [Жабаева, 2007].

В лингвистической литературе всё чаще можно встретить работы, посвящённые коллокациям, значение которых определяют по-разному: комбинации слов, которые являются взаимопредсказуемыми, но не фиксированными, то есть слово употребляется с другим словом чаще, чем с другими, но данное сочетание слов не зафиксировано в словаре [Jackson, 1995]; «привычные комбинации лексических единиц» [Johansson, 1995, с. 19] или «словосочетание, в котором одно из слов является семантической доминантой, а второе выбирается в зависимости от него для передачи смысла всего выражения» [Иорданская и др., 2007, с. 239] и т. д.

В настоящее время коллокации представляют большой интерес для корпусной [Ягунова и др., 2010] и комбинаторной лингвистики [Влавацкая, 2011]. В рамках последней предложена функционально-семантическая классификация коллокаций, в которой выделяются следующие типы [Влавацкая, 2015]: традиционные (стандартные словосочетания): *совершить преступление, выполнить поручение, непререкаемый авторитет* и др., экспрессивные (коннотативные словосочетания для выражения экспрессивного значения): *несметные богатства — an enormous fortune, великая держава — a Great power*; этнокультурные (свойственные определённому этносу): *Sunday painter* (брит.) — *художник-любитель, стол заказов*; терминологические — (выражающие понятие одной из областей знаний): *сопротивление тока — current resistance, сила трения — frictional power* и окказиональные (индивидуально-авторские словосочетания, в которых, как правило, нарушена лексико-семантическая сочетаемость для привлечения внимания читателей с помощью необычного сочетания слов): *возлюбленная тишина, мертвая любовь, dark secret love, extinguished people* и т. д.

Последний тип коллокаций представляет для нас наибольший интерес в силу того, что именно окказиональные коллокации являются, с одной стороны, одним из самых выразительных средств эстетического обогащения художественного произведения и, с другой — ценным языковым материалом для проведения научного исследования. Это позволяет считать данную тему актуальной и новаторской.

Цель статьи — с помощью проведения комплексного функционально-семантического анализа определить значение окказиональных коллокаций, выявить механизмы их образования, установить функции коллокаций в контексте произведений П. Б. Шелли и указать на их принадлежность к определённому таксономическому типу.

Поясним, что основным методом исследования окказиональных коллокаций в комбинаторном аспекте является функционально-семантический анализ, с помощью которого становится возможным выявить механизмы сочетаемости слов, образующих окказиональную коллокацию, и определить значение коллокации. Функционально-семантический анализ состоит из нескольких этапов [Влавацкая и др., 2016, с. 36]. На первом этапе определяется уровень, к которому следует отнести нарушение типа сочетаемости — морфосинтаксический или лексико-семантический. Под нарушением морфосинтаксической сочетаемости понимается нарушение правил управления и других синтаксических связей слов, в то время как под нарушением лексико-семантической сочетаемости — нарушение привычных смысловых связей слов, вследствие чего возникают новые оттенки значения. На втором этапе проводится с е м н ы й а н а л и з, представляющий собой вычленение итеративных сем в компонентах коллокации, при помощи которых она создаётся [Там же, с. 39]. Семы выделяют с помощью контекстуального анализа и анализа художественного произведения в целом путём выявления семантических признаков в сочетающихся словах, образующих новое значение, с опорой на особенности употребления данного слова в других текстах [Стернин, 2013, с. 12], а также анализируется *функция* окказиональной единицы в контексте данного произведения. На третьем этапе выявляется п р и н а д л е ж н о с т ь окказиональной коллокации к определённой т а к с о н о м и ч е с к о й группе.

Материалом для данной статьи послужили поэтические произведения выдающегося представителя английского романтизма XIX века — П. Б. Шелли.

2. Комплексный анализ окказиональных коллокаций.

Типы коллокаций

Далее рассмотрим окказиональные коллокации в лирико-поэтических произведениях П. Б. Шелли. В стихотворении «Love, hope, desire and fear» автор подчеркивает, что чувство наслаждения, подобно солнцу, манит ласточек и заставляет сердце радоваться, восторгаться и ликовать:

When, as summer lures the swallow,

Pleasure lures the heart to follow... [The Complete poetry..., 2000, с. 122].

(Перевод: *Как лето манит ласточку,*

Так и удовольствие завлекает сердце¹).

¹ Здесь и далее перевод наш. — А. К.

Согласно наблюдениям на первом этапе анализа, в данных коллокациях отмечается нарушение лексико-семантической сочетаемости, или смысловых связей слов. Компоненты коллокаций *summer lures the swallow* и *pleasure lures the heart* выстроены по одной синтаксической модели, сочетаются между собой на основе общих сем 'призыв', 'зов' и выполняют функцию привлечения внимания читателя к объекту описания необычным сочетанием слов.

Перейдём к анализу другого стихотворения «Evening, Ponte a Mare, Pisa», в котором описывается пребывание П. Б. Шелли в Пизе:

And evening's breath (перевод: дыхание вечера), *wandering here and there*

Over the quivering surface of the stream [Там же, с. 36]

(Перевод: И **вечернее дыхание** бродит здесь и там

Над дрожащей поверхностью потока).

В сочетании слов *evening's breath* наблюдается нарушение лексико-семантической сочетаемости. Эту коллокацию буквально можно перевести как *вечернее дыхание*, так как она создана посредством сочетания слов, содержащих итеративные семы «ветер», «поток воздуха», «вечернее время».

При помощи подобных коллокаций формируются оригинальные образы, предлагается новое видение окружающей действительности. Как показывает семный анализ, коллокации *summer lures the swallow*, *pleasure lures the hear u evening's breath* имеют один общий признак — все они созданы на основе м е т а ф о р и з а ц и и, или расширения смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств [Ахманова, 2004, с. 232]. В приведенных выше контекстах именно с помощью метафоризации возникают новые ассоциации, раскрываются необычные свойства предметов и явлений, таким образом обогащаются наши представления о мире в целом [Киселева и др., 2013, с. 15]. Более того, окказиональные коллокации данной группы являются выразительным средством описания эмоций и чувств с помощью нестандартных образов. Далее перейдём к рассмотрению следующей группы окказиональных единиц.

В поэтическом произведении П. Б. Шелли «Arethusa» говорится о нимфе источников Арентузе, которая, спасаясь от речного бога Алфея, превратилась в источник. Однако Алфей был коварен: он в свою очередь превращается в реку, и их воды соединяются:

Then Alpheus bold,

*On his **glacier cold**,* (перевод: *холодный ледник*)

With his trident the mountains strook [The Complete poetry..., 2000, с. 56].

(Перевод: *Тогда смелый Алфей*

На холодном леднике

Бьёт трезубцем, чтобы создать горный проход).

Как можно убедиться, коллокация *glacier cold* образована посредством нарушения лексико-семантической сочетаемости в целях намеренного достижения смысловой избыточности. Как показывает семный анализ, данная окказиональная единица создана при помощи соединения лексем с очень схожими семами ‘холод’, ‘лёд’. *Glacier* и *cold* являются близкими по значению, поэтому ощущается явная избыточность в значении при использовании их совместно — фактически они дублируют друг друга: *ледник* — масса льда, двигающаяся по поверхности, следовательно, ледник изначально холодный (ледяной, из снега и льда и под.). Такое сочетание слов обращает на себя внимание читателя своей неординарностью.

Рассмотрим другое произведение британского поэта «Ginerva». В этом стихотворении повествуется о молодой девушке, преждевременно похороненной, мнимо умершей в день свадьбы с нелюбимым человеком.

*And through the sunny air, with **jangling tone**,* (перевод: *звенящий тон*)

The music of the merry marriage-bells... [Там же].

(Перевод: *И сквозь солнечный воздух, вместе со звенящим тоном,*

Слышится музыка веселых свадебных колокольчиков).

Окказиональная коллокация *jangling tone* описывает приподнятое праздничное настроение на свадьбе. Оба компонента коллокации содержат в своём составе общую сему ‘звук’. Как известно, *тон* — это музыкальный звук определённой высоты, который характеризуется автором как *звонкий* или *звенящий*. Можно утверждать, что в данном поэтическом контексте автор использует особый художественный приём, под которым понимается наличие нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение.

Комплексный анализ окказиональных единиц позволил нам сделать вывод о том, что *glacier cold* и *jangling tone* относятся к группе окказиональных коллокаций, образованных на основе преднамеренного использования автором плеоназма. Подчеркнем, что в поэтическом тексте использование плеоназма обусловлено стремлением автора создать определённый стилистический или семантический эффект, например, усилить и без того явную экспрессивность.

Ещё одна группа окказиональных единиц представлена в стихотворении «Ginerva» для описания тишины Шелли специально создает окказиональную коллокацию *azure silence*:

The music of the merry marriage-bells,

Killing the azure silence (перевод: *лазурная тишина*), *sinks and swells* [Там же, с. 133].

(Перевод: *Звучание веселых свадебных колоколов,
Убивая лазурную тишину, ослабевают и нарастают*).

Как можно понять из контекста, *azure silence* отражает внутренние переживания героини, её молчание автор называет «лазурным». Можно предположить, что Шелли, используя цвета, пытается передать читателям особое внутреннее спокойствие героини, а точнее, её безучастное отношение к происходящим событиям — она вынуждена выйти замуж за нелюбимого человека. Окасиональная коллокация *azure silence* образована посредством нарушения лексико-семантической сочетаемости, в её основе лежит описание ощущения, которое соответствует не характерному для него органу чувств. Структурно-семантическая схема данной единицы: существительное + существительное, «зрение (лазурный) + слух (тишина)». Общими семами слов, посредством которых образована коллокация, являются семы ‘спокойствие’ и ‘умиротворение’.

Следующие контексты, рассмотренные нами, взяты из произведения «On the Medusa of Leonardo Da Vinci in the Florentine Gallery», в котором повествуется о Медузе Горгоне, сочетающей в себе великолепие и смерть:

Tis the melodious hue (перевод: *мелодичный цвет*) *of beauty thrown
Athwart the darkness and the glare of pain* (перевод: *тьма и блеск боли*),
Which humanize and harmonize the strain [Там же, с. 244].

(Перевод: *Это мелодичный цвет красоты брошен
Сквозь тьму и блеск боли,
Который смягчает и приводит к гармонии.*)

Как можно заметить, для более яркого и оригинального описания автор использует сразу две окасиональных единицы: первая *melodious hue* содержит в себе сразу два ощущения: слух (*melodious*) + зрение (*hue*). Семный анализ раскрывает механизмы образования данной коллокации: общие семы, которые соединяют два слова, но в то же время отражают два разных ощущения — цвет и звук. Другая коллокация *darkness and the glare of pain* образуется на основе объединения слов, содержащих общую сему ‘неприятное чувство’ и выстроенных по семантической схеме: зрение (*darkness and the glare*) + чувство (*pain*). Из контекста стихотворения также становится понятно, что язык Шелли отличается необычной образностью: боль — это мучительное и неприятное ощущение, поэтому автор характеризует его в чёрном цвете. Тем не менее боль в понимании автора способна «иметь проблески»: возможно, он подразумевает под ней моменты ослабления боли.

Так, приведённые выше контексты с окказиональными коллокациями (*azure silence, melodious hue, darkness and the glare of pain*) демонстрируют связь проявления совершенно разных чувств. Автор приходит к этому приёму в целях раскрытия перед читателем особенностей мировосприятия и мироощущения поэта, его собственного, индивидуального видения окружающего мира.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что представленные единицы образуют группу окказиональных коллокаций, созданных на основе синестезии, или межчувственного переноса. Данные коллокации характеризуются, с одной стороны, сложностью семантической структуры, а с другой — компактностью изложения мысли. Можно согласиться с мнением Е. А. Елиной, которая считает, что «природа синестезии связана с полисемией и семантическим сдвигом значения слова, однако этот сдвиг происходит в плане ощущений и восприятий, именно этим он отличается от сдвига значения при обычной метафоризации» [Елина, 2002, с. 256].

Продолжая функционально-семантический анализ окказиональных коллокаций, рассмотрим контекст стихотворения Шелли «The Cloud», в котором автор наделяет природу полномочиями богов, где описывает облако как божество, персонифицированный объект, который является связующим звеном для всего остального мира. В приведённом ниже фрагменте стихотворения П. Б. Шелли деавтоматизирует восприятие читателей, то есть не оправдывает ожидания, описывая море следующим образом:

*Over earth and ocean, with gentle motion,
This pilot is guiding me,
Lured by the love of the genii that move
In the depths of the purple sea* (перевод: пурпурное море) [The Complete poetry..., 2000, с. 55].

(Перевод: *Над землей и над океаном, нежным движением*

Этот пилот показывает мне дорогу,

Искушённый любовью гениев, которые движутся

В глубине пурпурного моря.)

Если мы сравним с традиционным описанием моря (ср. *синее, голубое море*), то увидим, что П. Б. Шелли характеризует его как пурпурное потому, что этот цвет совершенно необычный — он представляет собой смешение синего и красного цвета. Так, вероятно, автор рисует закат (который обычно имеет красный оттенок). Опираясь на результаты семного анализа, можно утверждать, что слова, образующие окказиональную коллокацию *purple sea*, соединяются при помощи итеративных сем 'цвет моря' и 'лучи заката'.

Следующее стихотворение П. Б. Шелли «Hymn to Intellectual Beauty» раскрывает проблемы человеческого бытия через диалог между тенью неизвестных сил и главным героем:

*I called on **poisonous names** with which our youth is fed;*

I was not heard — I saw them not... [Там же, с. 66]

(Перевод: *Я призывал ядовитые имена, которыми питается наша молодежь;*

Я их не слышал — я их не видел.)

По общему мнению, яд — это опасное вещество, негативно влияющее на всё живое. В данном контексте значение окказиональной коллокации может быть определено как «зловещие имена», так как общими семами, соединяющими слова *poisonous* и *names* в одну коллокацию, являются ‘зло’ и ‘яд’, оба содержащие отрицательную коннотацию.

Как демонстрируют приведенные выше контексты, окказиональные коллокации *purple sea* и *poisonous names* обладают определённой функцией в контексте произведения — они добавляют важный признак в описание предмета (явления), усиливая экспрессивность и тем самым влияя на образность и выразительность высказывания.

Проведенный комплексный анализ позволяет утверждать, что единицы, подобные *purple sea* и *poisonous names*, имеют свою неповторимую особенность и их следует отнести к ещё одной группе окказиональных коллокаций, созданных на основе эпитета, или образного сравнения. Характерным признаком данного типа коллокаций являются авторские, неповторимые и неожиданные ассоциации, необычные образы, которые противоречат привычным, общепринятым характеристикам.

Далее снова обратимся к произведению Шелли «Hymn to Intellectual Beauty», где герой взывает к высшим силам, воспевает их прелесть и в то же время зло, которое они в себе несут:

This world from its dark slavery,

*That thou — O **awful Loveliness** (перевод: ужасная прелесть),*

Wouldst give whate'er these words cannot express [Там же, с. 61].

(Перевод: *Этот мир из его темного рабства,*

Который ты — О ужасная Прелесть,

Дала бы то, что слова не могут выразить).

Окказиональная коллокация *awful Loveliness* сочетает в себе лексемы с противоположным значением, следовательно, в ней явно присутствует нарушение лексико-семантической сочетаемости. Как показывает семный анализ, она образована на основе экспликации несовместимых понятий.

В другом произведении «Evening. Ponte Al Mare, Pisa» Шелли описывает город Пиза и эмоции, которые переживает рассказчик, пребывая в нём:

Within the surface of the fleeting river

The wrinkled image of the city lay

Immovably unquiet (перевод: неподвижно беспокойный) [Там же].

(Перевод: *На поверхности быстротечной реки*

Лежал сморщенный образ города

Неподвижно беспокойный)

Из данного контекста мы понимаем, что Пиза — оживленный город, поэтому его отражающийся в сознании силуэт *беспокойный*, а воды реки на этом фоне *неподвижны*. Лексемы, образующие коллокацию *immovably unquiet*, не столько противоречат друг другу, сколько дополняют и раскрывают тонкости авторского мировидения: они содержат в своём составе разнонаправленные семы ‘движение’ и ‘неподвижность’, что придаёт оригинальность повествованию.

Так, анализ поэтических контекстов показал, что окказиональные единицы *awful Loveliness* и *Immovably unquiet* следует отнести к группе окказиональных коллокаций, созданных при помощи композиционно-интеррелативной (или интерреляционной) функции. Главной особенностью коллокаций данного типа является то, что они выглядят нелепыми и бессмысленными. Это можно объяснить и тем, что «лексемы в художественном тексте получают неограниченные возможности сочетаемости» [Атаева, 1975, с. 11]. Согласно концепции Э. Г. Шестаковой [Шестакова, 2009, с. 44], субъективное видение окружающей действительности художниками слова является более тонким, поэтому они более остро замечают противоречивость явлений.

3. Выводы и результаты

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить, что с помощью функционально-семантического анализа были рассмотрены ряд окказиональных коллокаций в поэзии П. Б. Шелли, определены их структурно-семантические и функциональные особенности, а посредством художественного анализа выявлены имплицитные значения данных единиц в контексте конкретного произведения. Нами выявлены типы окказиональных единиц:

— созданные на основе метафоризации (авторские метафоры), отличающиеся оригинальностью предметно-логических и эмоционально-оценочных ассоциаций;

— созданные на основе плеоназма (избыточность значения), способные усиливать эффект высказывания и ставить акцент на особо важных деталях;

— основанные на синестезии (межчувственный перенос), отражающие межчувственные ассоциации и объединяющие восприятие окружающего мира пятью чувствами человека;

— созданные на основе эпитета (образное сравнение), представляющие собой яркие, авторские описания, деавтоматизирующие внимание читателей своей необычностью;

— имеющие композиционно-интерреляционную функцию, образующиеся посредством сочетания слов, содержащих в себе противоположные семы и в то же время имеющих в своём составе общие семы, создающие данные коллокации.

Таким образом, П. Б. Шелли в своих произведениях использует различные механизмы для создания окказиональных единиц. Можно смело утверждать, что произведения, содержащие окказиональные коллокации, отличаются особой оригинальностью, что позволяет говорить об индивидуальности авторского стиля. В отношении творчества П. Б. Шелли можно с уверенностью сказать, что благодаря использованию большого количества окказиональных коллокаций оно отличается силой чувств, «музыкальностью» высказываний и неожиданностью образов.

Литература

1. *Атаева Е. А.* Лингвистическая природа, стилистические функции оксюморнов : диссертация.... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. А. Атаева. — Москва, 1975. — 158 с.

2. *Ахманова О. А.* Словарь лингвистических терминов / О. А. Ахманова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 576 с.

3. *Влавацкая М. В.* Комбинаторная лексикология : функционально-семантическая классификация коллокаций / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 11. — Ч. 1. — С. 56—60.

4. *Влавацкая М. В.* Теоретические проблемы комбинаторной лингвистики. Лексикология. Лексикография / М. В. Влавацкая. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. — 508 с.

5. *Влавацкая М. В.* Функционально-семантический анализ как метод лингвистического исследования (на материале английских окказиональных словосочетаний) / М. В. Влавацкая, А. В. Коршунова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования — 2016. — Т. 2. — № 2. — С. 35—44.

6. *Елина Е. А.* Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства. Номинативно-коммуникативный аспект / Е. А. Елина. — Саратов : Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2002. — 256 с.

7. *Жабаева Ю. И.* Окказиональные образования в современной поэзии (на примере стихотворений В. Высоцкого) / Ю. И. Жабаева // Русское слово, высказывание, текст : рациональное, эмоциональное, экспрессивное : межвузовский сборник научных трудов, посвящённый 75-летию профессора П. А. Леканта. — Москва : МГОУ, 2007. — С. 384—386.

8. *Иорданская Л. Н.* Смысл и сочетаемость в словаре / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. — Москва : Языки славянских культур, 2007 — 672 с.

9. *Киселева С. В.* И снова о метафоре : Когнитивно-семантический анализ : монография / С. В. Киселева, С. А. Панкратова. — Санкт-Петербург : Изд-во «Астерион», 2013. — 204 с.

10. *Остапова Л. Е.* Окказиональные композиты в художественной картине мира писательницы-нобелиата Эльфриды Елинек : диссертация.... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Л. Е. Остапова. — Белгород, 2010. — 174 с.

11. *Стернин И. А.* Методы исследования семантики слова / И. А. Стернин. — Ярославль : Истоки, 2013 — 34 с.

12. *Шестакова Э. Г.* Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX — первой трети XX веков) / Э. Г. Шестакова. — Донецк : НОРД-ПРЕСС, 2009 — 209 с.

13. *Ягунова Е. В.* Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов / Е. В. Ягунова, Л. М. Пивоварова // Сборник НТИ. Серия. 2. — 2010. — № 6. — С. 30—40.

14. *Jackson H.* Words and their Meaning / H. Jackson. — London and New York : Longman, 1995. — Pp. 96—97.

15. *Johansson S.* On the Role of Corpora in Linguistic Research / S. Johansson // The European English Messenger. — 1995. — № 4 / 2. — Pp. 19—25.

16. *The Complete poetry of P. B. Shelley* : 2 vols to date / D. H. Reiman and N. Fraistat (eds.). — Baltimore, MD : John Hopkins University Press, 2000 — 332.

Occasional Collocations in Poetry of P. B. Shelley and Their Typology

© **Korshunova Anastasiya Vyacheslavovna (2017)**, PhD student, lecturer, Department of Foreign Languages, Faculty for Humanities, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), korshunova.a.v@yandex.ru.

The article is devoted to the functional-semantic analysis of occasional collocations in the poetry of P. B. Shelley. Occasional collocation refers to a special type of lexical units — individual author's combinations of words, in which, as a rule, the lexical-semantic combinability is intentionally violated to attract the attention of readers to an unusual use of words. The relevance of this study is determined by the fact that occasional collocations are, firstly, one of the most expressive means of aesthetic enrichment of the artwork, and secondly, valuable linguistic material to study. The purpose of this article is to conduct

a comprehensive analysis of occasional collocations for defining the meaning of the units, identifying mechanisms of their formation and establishment of the functions of collocations in the context of the works of P. B. Shelley and their belonging to a particular taxonomic type. In the analysis the author identifies several types of occasional units, creating the originality of poet's lyrics: the author's metaphors, deliberate pleonasm, interperception transfer, epithets, combinations of words, containing the opposite semes and at the same time having common semes to create occasional meaning. It is emphasized that the creation of occasional collocations is a characteristic feature of the author's style of Shelley.

Key words: occasional collocation; functional-semantic analysis; metaphorization; pleonasm; epithet; synesthesia; types of occasional collocations.

References

- Akhmanova, O. A. 2004. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Atayeva, E. A. 1975. *Lingvisticheskaya priroda, stilisticheskiye funktsii oksyumoronov*: dissertatsiya.... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.04. Moskva. (In Russ.).
- Elina, E. A. 2002. *Verbalnyye interpretatsii proizvedeniy izobrazitel'nogo iskusstva. Nominativno-kommunikativnyy aspekt*. Saratov: Saratovskiy gos. sotsialno-ekonomicheskii un-t. (In Russ.).
- Jackson, H. 1995. *Words and their Meaning*. London and New York: Longman. 96—97. (In Engl.).
- Johansson, S. 1995. On the Role of Corpora in Linguistic Research. *The European English Messenger*, 4 (2): 19—25. (In Engl.).
- Iordanskaya, L. N., Melchuk, I. A. 2007. *Smysl i sochetaemost' v slovare*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Kiseleva, S. V., Pankratova, S. A. 2013. *I snova o metafore: Kognitivno-semanticheskii analiz*: monografiya. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Asterion». (In Russ.).
- Ostapova, L. E. 2010. *Okkazionalnyye kompozity v khudozhestvennoy kartine mira pisatel'nitsy-nobeliata Elfridy Elinek*: dissertatsiya.... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.04. Belgorod. (In Russ.).
- Reiman, D. H., Fraistat, N. (eds.). 2000. *The Complete poetry of P. B. Shelley*: 2 vols to date. Baltimore, MD: John Hopkins University Press. (In Engl.).
- Shestakova, E. G. 2009. *Oksyumoron kak kategoriya poetiki (na materiale russkoy poezii XIX — pervoy trety XX vekov)*. Donetsk: NORD-PRESS. (In Russ.).
- Sternin, I. A. 2013. *Metody issledovaniya semantiki slova*. Yaroslavl': Istoki. (In Russ.).
- Vlavatskaya, M. V. 2011. *Teoreticheskiye problemy kombinatornoy lingvistiki. Leksikologiya. Leksikografiya*. Novosibirsk: Izd-vo NGTU. (In Russ.).
- Vlavatskaya, M. V. 2015. Kombinatornaya leksikologiya: funktsionalno-semanticheskaya klassifikatsiya kollokatsiy. *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 11 (1): 56—60. (In Russ.).
- Vlavatskaya, M. V., Korshunova, A. V. 2016. Funktsionalno-semanticheskii analiz kak metod lingvisticheskogo issledovaniya (na materiale angliyskikh okkazion-

- alnykh slovosochetaniy). *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 2 (2): 35—44. (In Russ.).
- Yagunova, E. V., Pivovarova, L. M. 2010. Priroda kollokatsiy v russkom yazyke. Opyt avtomaticheskogo izvlecheniya i klassifikatsii na materiale novostnykh tekstov. In: *Sbornik NTI*, 2 (6): 30—40. (In Russ.).
- Zhabayeva, Yu. I. 2007. Okkazionalnyye obrazovaniya v sovremennoy poezii (na primere stikhotvorenii V. Vysotskogo). In: *Russkoye slovo, vyskazyvaniye, tekst: ratsionalnoye, emotsionalnoye, ekspressivnoye: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov, posvyashchenny 75-letiyu professora P. A. Lekanta*. Moskva: MGOU. 384—386. (In Russ.).